

УДК 330.341.4
JEL O14, O43

ПРОЕКТНАЯ И ЭВОЛЮЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2017 г. Ю.А. Ковальчук, И.М. Степнов

*Рязанский государственный радиотехнический университет
г. Рязань, Россия
Институт проблем рынка РАН
г. Москва, Россия*

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект №16-18-10149)*

Рассматриваются аспекты реализации платформенных принципов обеспечения новой индустриализации экономики. Определены роль проектного и эволюционного подходов в разные этапы экономических преобразований. Доказано, что современные платформы изначально как организационный и коммуникативный инструмент поддержки проектов развития далее, подтвердив свою эффективность, трансформируются в институт. Обосновано формирование организационных платформ как особого вида организационных структур, возникающих в рамках взаимодействия экономических субъектов и координационных процессов и учитывающих особенности конкурентного поведения участников рынка в целях модернизации промышленности. Сформулирован тезис, что новая индустриальная платформа организационно может быть представлена в форме национального проектного офиса, обеспечивающего взаимодействие промышленных предприятий для целей формирования новых рынков и сопровождение отраслевых проектов новой индустриализации экономики.

Ключевые слова: *новая индустриализация, проектное управление, эволюционная экономика, организационная платформа, цифровая платформа, национальный проектный офис, институты развития.*

Развитие современной российской экономики более идентифицируется в пространстве новой индустриализации, нежели реиндустриализации, характерной еще менее 2 лет назад, когда, несмотря на непрерывные вложения в функционирование национальной инновационной системы, существенных прорывов в технологическом развитии не происходило вплоть до принятия новой промышленной политики и реализации стратегий импортозамещения.

Существенной идеей нового индустриального развития становится уже реализуемый в отдельных видах деятельности так называемый платформенный принцип, когда источником преобразований становятся пилотные проекты на базе некоей платформы, дающей возможность (после успеха пилотных проектов) эволюционирования экономики. Платформенный подход становится ключевым в настоящий момент времени, но для корректного применения следует понимать источники его формирования и учитывать три базовые предпосылки:

- современная платформа должна носить не технологический, а организационный и коммуникационный характер;
- современная платформа должна быть ориентирована на проектный подход в период становления платформы;
- современная платформа должна не противоречить, а обеспечивать при широком внедрении соответствие эволюционному развитию экономики (включая и такие признаки, как институциональность, цикличность, устойчивость развития экономики в целом).

Для понимания роли платформ в современном экономическом развитии следует первоначально исследовать вклад как проектной, так и эволюционной составляющей в новую индустриализацию.

Новая индустриализация экономики, становясь интегрирующим понятием, включает в себя и реиндустриализацию, и неоиндустриализацию [1]. Более того, именно новая индустриализация, помимо принципиально технологического обновления промышленности, предполагает и соответствующие изменения в институциональной среде, что существенно для обеспечения качественного нового экономического роста и повышения конкурентоспособности в мировой экономике.

Известно, что на конкурентную позицию России в мировом рыночном пространстве оказывается двойное давление со стороны:

- высокотехнологичной американской и европейской продукции, конкурентные преимущества которой связаны с параметрами технологичности и энергоэффективности;
- современной китайской продукции, конкурентные преимущества которой еще сохраняются в ценовом параметре, но начинают формироваться и как конкурентные преимущества более технологичной продукции.

В связи с этим технологический фактор играет все более решающую роль в глобальной конкуренции и определяет современный тренд нового индустриального развития в России, главной целью которого должно стать восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты, и приоритетное развитие материального производства. Эту задачу можно трактовать и шире – развитие реального сектора экономики на основе нового, передового технологического уклада – путем решения комплекса связанных экономических, организационных и иных задач в рамках модернизации России. При этом резонно возникают вопросы об обеспечении решения данных задач определенной методологией

принятия решений и соответствующими ресурсами (прежде всего, финансовыми).

Следует отметить, что данная целевая установка – повышение темпов экономического роста за счет формирования и использования инновационного потенциала и активизации промышленного сектора экономики – с 2000-х гг. находилась в зоне особого внимания, и были апробированы разные механизмы и осуществлены знаковые экономические преобразования и решения для преодоления последствий деиндустриализации экономики и посткризисного спада, включая преодоление технологического отставания от других государств.

Проектный подход был осознанно применен при разработке и реализации национальных приоритетных проектов с 2006 года, ориентированных на «инвестиции в человека» по четырем важнейшим направлениям (здравоохранение, образование, жилье, сельское хозяйство) и определявшим решение задач повышения качества жизни граждан именно через развитие определенных секторов национального хозяйства. Учитывая, что основная фаза реализации проектов приходилась на периоды, когда государство располагало существенными финансовыми средствами (профицит бюджета составлял более 5%), то их эффективность была predetermined. Сегодня в условиях существенного ограничения государственных расходов и более жесткого контроля над бюджетной сбалансированностью национальные проекты сконцентрированы в двух блоках, в каждом из которых выделены соответствующие приоритетные направления:

- социальный блок (здравоохранение, образование, моногорода, дорожное хозяйство, ЖКХ, жилье, экология);
- экономический блок (малый бизнес, производительность труда, международная кооперация, несырьевой экспорт) [2].

Причем именно концентрация ограниченных ресурсов предполагает реализацию структурных реформ по данным направлениям как приоритетное решение поставленных задач развития. Особо следует отметить направленность на определение необходимости применения проектного управления для решения задач повышения конкурентоспособности российской экономики не только по традиционным инновационным аспектам, но и конкретнее в рамках повышения производительности труда и создания механизмов международной кооперации.

Решению задач обеспечения качества жизни граждан, а также развития отраслей нового технологического уклада будет способствовать еще один сформированный проектный механизм – национальная технологическая инициатива (НТИ) как комплекс мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году на основе специально спроектированных дорожных карт [3], а именно:

- AeroNet (беспилотные летательные аппараты);

- AutoNet (беспилотные автомобили, интеллектуальные транспортные системы);
- EnergyNet (возобновляемая энергетика);
- FinNet (распределённые финансовые системы, криптовалюты);
- FoodNet (устранение посредников между производителем и потребителем, системы персонального производства и доставки еды);
- HealthNet (продление жизни, персонализированная медицина, использование биомаркеров и математическое моделирование заболеваний);
- MariNet (интеллектуальные транспортные системы для морского транспорта);
- NeuroNet (картографирование головного мозга, создание нового поколения Всемирной паутины на основе нейрокompьютерных интерфейсов);
- SafeNet (новые персональные системы безопасности, биометрические системы аутентификации).

Предполагается, что к 2035 году средние темпы прироста новой НТИ-экономики составят около 9% в год, а доля рынков НТИ, а также связанных с ними смежных рынков, в экономике России – 50%. Также планируется, что Россия войдет в топ-10 мест мирового hi-tech рейтинга (Global Innovation Index [4]) – сейчас она находится на 43 месте, поднявшись за год на пять позиций, опередив в том числе Саудовскую Аравию (49-е место), но на одну строку уступив Турции. Самое прогрессивное движение по инновационному развитию отмечается в отношении Китая (25-е место), т.к. страна со средним уровнем дохода на душу населения присоединилась к высокоразвитым экономикам в числе лидеров рейтинга [5].

Следует отметить, что глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index) представляет собой соотношение затрат и эффекта, позволяя оценить продуктивность проводимой инновационной политики в той или иной стране по показателям наличия инновационного потенциала (институты; человеческий капитал и исследования; инфраструктура; развитие внутреннего рынка; развитие бизнеса), так и его реализации (развитие технологий и экономики знаний; результаты креативной деятельности). Так, в рейтинге 2016 года лидирует Швейцария (второй год подряд), далее следуют Швеция, Великобритания, США, Финляндия и Сингапур. Из стран бывшего СССР выше всех находится Эстония (24-е место); Молдавия на 46-том месте, Украина – на 56-том месте, Армения – на 60-том месте. Белоруссия (79-е место) оказалась в нижней части рейтинга, между Ираном и Кенией [4].

Конечно, Национальная технологическая инициатива может стать решением существенной проблемы, сдерживающей преобразования отечественной промышленности, но эффективность ее реализации как проектного решения все-таки определяется объективностью проектирования и функционирования институциональных организационных форм управления индустриальным развитием экономики с использованием возможностей институциональных стратегических альянсов как конвенций и институтов, реализующих возможности развития производства на

современной высокотехнологичной основе и с учетом выделенных направлений (рынков и технологий) [6].

Несмотря на приоритетность и обоснованность проектного подхода, при решении задач новой индустриализации необходимо учитывать, возможности и эволюционного подхода. В современной экономической науке уделяется существенное внимание особенностям функционирования фирм как реальных экономических субъектов в экономике, а также их поведению в конкурентной среде [7-11]. Учитывая, что в текущих экономических условиях отдан приоритет формированию и наращиванию конкурентных преимуществ экономических субъектов (причем любого уровня), то их конкуренция друг с другом на рынке может рассматриваться:

- как соперничество всех против всех за наиболее выгодные условия, основанное на столкновении интересов экономических субъектов с целью достижения максимально положительного для себя результата;

- как противостояние монополии, основанное на консенсусе интересов экономических субъектов.

Эволюция в системе трендов экономического развития «индустриализация – деиндустриализация – реиндустриализация – новая индустриализация» является процессом определенного естественного конкурентного отбора как среди экономических субъектов, так и среди институтов. Поэтому применение эволюционного подхода к оценке траектории развития современных экономических субъектов, ориентированных на функционирование в условиях новой индустриализации экономики, целесообразно.

В связи с этим следует проследить, каким образом был применен эволюционно-институциональный подход при решении задач развития экономики. Фактически в новейшей истории России можно зафиксировать две волны достаточно массового создания специализированных институтов, разделенных примерно 12 годами:

- первая волна произошла между 1992-м и 1994 гг. и не создала весомых результатов, кроме неэффективного нецелевого расходования средств государственного бюджета (большинство институтов было упразднено, например, Российский банк реконструкции и развития, Российская финансовая корпорация, Государственная инвестиционная корпорация);

- вторая волна относится к 2006-2007 гг., и в результате ее появился набор новых организаций, которые и получили статус именно «институтов развития», направленных, прежде всего, на компенсацию «провалов рынка» и обеспечение притока инвестиционных ресурсов в секторы, в которые затруднен приток частного коммерческого капитала [12].

Следует отметить, что наибольшая потребность в институтах развития возникает при замедлении роста, базирующегося на традиционной структуре экономики и усилении внешней конкуренции, так как институты развития должны стать катализатором инновационной активности, функционируя как важнейший элемент инновационного сценария развития экономики. Базой для развития является совершенствование инфраструктуры и инвестиций в

человеческий капитал (т.е. опять же поддержка реализации проектов развития).

По нашему мнению, институты развития в современной экономике играют роль специализированного экономического регулятора (в дополнение к решению государством задач компенсации «провалов рынка»), обеспечивая концентрацию ресурсов на ключевых направлениях модернизации экономики и перераспределение ресурсов в пользу проектов развития, направленных на создание потенциала экономического роста. Несмотря на все положительные стороны деятельности институтов развития в России, тем не менее, экономисты отмечают, что они работают как бы сами по себе. Так, например, существует необходимость разработки специального механизма, в рамках которого общественный институт или государственная компания предоставляли бы бесплатно высокотехнологичные ресурсы (технологии, оборудование) во всеобщее пользование (другим компаниям, вузам, научным организациям). Основной задачей управления в настоящее время является обеспечить восприимчивость поддержки субъектами таких институтов. Также в силу объективных причин существует проблема низкого интереса инвесторов к крупным проектам без государственной поддержки и связанная с ней недостаточность только государственных ресурсов для реализации масштабных проектов.

Кроме того, до сих пор так и не доказана эффективность институтов развития с позиции того, действительно ли субъекты, получившие поддержку институтов развития и таким образом улучшившие показатели деятельности (а именно генерирование свободного денежного потока и превышение нормы доходности по сравнению с субъектами, не получившими такой поддержки), смогут сохранить свою результативность после выхода на конкурентный рынок без указанной поддержки. Эволюционный подход в этом случае становится определяющим, поскольку качество институтов для экономического роста создается за счет институциональных трансформаций (обязательно при наличии возможностей избежать «институциональные ловушки») на основе следующих процессов, являющихся предметом современной институциональной теории (кстати, одновременно и аспектами экономической политики государств):

- обновление (рекомбинация) действующих институтов;
- создание (проектирование) новых институтов;
- импорт заимствованных институтов (иногда спорно – поскольку это может быть революционный подход);
- трансформация существующих неформальных институтов в новые формальные институты (и обратно);
- адаптация существующих формальных институтов к новым неформальным (и обратно).

Как было показано выше, государством специально создаются новые институты - институты развития, при этом субъективно создаваемые институты должны быть адекватными объективным экономическим условиям и проектироваться с учетом степени их соответствия потребностям

экономических субъектов. В частности, существует концепция «выращивания институтов», предложенная Я.Кузьминовым, В.Радаевым, А.Яковлевым, Е.Ясиным [13], основанная на проектном подходе к реализации реформ и выявлении устойчивых групп интересов, обеспечивающих институциональное равновесие, а также потенциальных сил поддержки и сопротивления изменению равновесного состояния. Также следует выделить методологию институционального проектирования В.Л. Тамбовцева [14], ориентированную на целесообразную организацию институтов по проектному принципу. Нижегородцев Р.М. рассматривает основные направления импортозамещения институтов - политические институты и внешняя политика, финансовые институты и монетарная политика, институты управления наукой и образованием и технологическая политика, институты воспроизводства экономических знаний и экономическая политика [15].

По нашему мнению, именно создание новых институтов целесообразно в тех секторах, где «провалы рынка» и неэффективность уже действующих институтов наиболее очевидна. Тем не менее, полностью обновить институциональную среду невозможно – внедрение новых институтов следует осуществлять при одновременном сохранении уже действующих институтов, постепенно отказываясь от неэффективных.

Также существует и вопрос капитализации институтов развития. Если поддержка развития и инноваций осуществляется бесплатно (условно бесплатно), то государство должно оценить отдачу путем увеличения ВВП в последующих периодах. Поэтому капитализация институтов развития, по нашему мнению, обеспечивается генерированием дополнительного денежного потока экономическими субъектами, вступившими во взаимодействие с институтом развития. При этом капитализация института развития должна быть определена не только на моменты поддержки деятельности экономических субъектов, но и когда эти экономические субъекты уже не пользуются поддержкой институтов развития и работают самостоятельно.

Одним из подтверждающих результатов наличия капитализации институтов развития является формирование свободного денежного потока как ресурса (капитала), направляемого на развитие экономической системы любого уровня:

- для предприятия свободный денежный поток принесет развитие при наличии в обществе соответствующих институтов (имеющиеся в распоряжении предприятия финансовые ресурсы требуют обслуживания в банковской системе, можно увеличить активы за счет лизинговых операций, пассивы за счет заимствования или увеличения уставного капитала);

- для производящего комплекса (кластера) свободный денежный поток принесет развитие при наличии свободно сформированного института соглашений между входящими в него предприятиями и организациями и эффекта синергии при использовании ресурсов;

- для региона свободный денежный поток представлен профицитом бюджетных средств, который можно еще дополнительно наполнить частными ресурсами (например, за счет реализации механизмов государственно-частного партнерства);

- для государства свободный денежный поток как ресурс развития требует не только эффективного функционирования уже созданных институтов, но и создания новых – именно под поддержание программ развития.

Комбинаторный подход, учитывающий преимущества проектного подхода и создания механизма институциональной поддержки, использовался при формировании с 2010 г. технологических платформ по инициативе государства [16], т.е. сверху вниз, для поддержки развития утвержденных критических технологий, более ориентированных на проекты фундаментальных НИР, чем на реальный бизнес. Отметим, что оригинальные европейские технологические платформы иницируются со стороны промышленности, т.е. снизу вверх, с целью координации деятельности науки и бизнеса при создании новых конкурентоспособных продуктов и технологий. В России данный инструмент рассматривается как элемент научно-технической политики, способствующий инновационному развитию наиболее перспективных направлений экономики и увеличению вклада научно-технологического фактора в темпы роста ВВП и промышленного производства; в Европе же технологическая платформа выполняет функцию именно коммуникационной площадки между наукой, промышленностью и бизнесом и ориентирована исключительно на повышение эффективности деятельности в отдельных секторах экономики.

Следует отметить наличие определенного фундамента, сформированного технологическими платформами, а также определенные векторы, связанные с необходимостью формирования и развития определенных организационных механизмов поддержки нового индустриально развития. Так, в зарубежной литературе отмечается возникновение в условиях современной цифровой экономики и новых промышленных революций так называемого «эффекта платформы» [17], при котором организации, основанные на цифровых технологиях, создают сети, соединяющие продавцов и покупателей широкого ассортимента продукции и услуг, повышая таким образом доходы за счет эффекта масштаба. Эффект платформы приводит к концентрации нескольких мощных платформ, доминирующих на своих рынках, что может стать основой для формирования монопольной рыночной власти, хотя имеются и очевидные преимущества для потребителей: более высокая потребительская ценность и низкая себестоимость. Следовательно, возникает необходимость поиска некоторого способа сбалансировать преимущества и риски платформ (цифровых, промышленных платформ) за счет обеспечения открытости и возможностей для коллективной инновации.

Исходя из вышесказанного, мы находим реальное подтверждение необходимости развития теории и методологии организационных платформ

как мер поддержки развития использования инновационного потенциала промышленности (И.Степнов [18, 19]), государственного регулирования в научно-технической сфере (С.Поляков [20]), реализации инновационных взаимодействий экономических субъектов (Д.Рыгалин [21]), а также организационных платформ, проектируемых на основе баланса проектного и эволюционного подходов к поддержке нового индустриального развития экономики (Ю.Ковальчук, И.Степнов [22]).

В современных условиях активной конкурентной борьбы не только между предприятиями (и странами), но и определенной борьбы за ограниченные ресурсы, а также в целях модернизации промышленности важное значение имеет обеспечение взаимодействия экономических субъектов в независимости от выбранной формы такого взаимодействия – кластер, государственно-частное партнерство, стратегический альянс, сеть компетенций, кооперационные связи или создание цепочки ценностей. Такое взаимодействие реализуется в рамках организационных платформ как особого вида организационных структур, возникающих в рамках координационных процессов и учитывающих особенности конкурентного поведения участников рынка.

Концептуально организационная платформа включает в себя всю совокупность необходимых мер по формированию и поддержанию взаимодействия хозяйствующих субъектов: организационных, финансовых, юридических, маркетинговых, кадровых, социально-экономических, информационных. В то же время организационная платформа представляет собой целостный проект по реализации конкретной схемы взаимодействия и может обеспечить задачи нового индустриального развития экономики в целом.

Отметим, что опора на эволюционный подход в экономике при проектировании организационных платформ проявляется в учете следующих положений:

- экономические субъекты, потенциально являющиеся участниками организационных платформ, различны по своим поведенческим характеристикам, но их можно ограничить «правилами игры»;

- экономические субъекты заинтересованы в справедливом распределении результатов и стремятся к увеличению результативности (в сравнении с конкурентами или в динамике [23]);

- институциональная среда активна, изменчива [24], в том числе и под влиянием взаимодействия с экономическими субъектами, которые функционируют в условиях неопределенности и асимметричности информации о среде и о друг друге;

- изменения порождаются экономическими субъектами и распространяются в ходе взаимодействия между ними и со средой;

- взаимодействие экономических субъектов и среды (существующей или сформированной для решения определенных задач), а также экономических субъектов между собой является или следствием или основой для создания предметов обмена, нового рынка [7] или отрасли.

Вводя понятие организационная платформа [18], мы во многом первоначально ориентировались на тот факт, что организационные платформы возникают как некие договоренности между организациями, считая их протоинститутами. Однако развитие данного подхода в условиях современной необходимости поддержки нового индустриального развития позволяет несколько иначе взглянуть на проблему по следующим причинам:

1. Теория организационных платформ опирается на общепризнанную институциональную теорию, которая к настоящему моменту не стала преобладающей теорией. Необходимо выделить тот признак идентификации организационных платформ, который концептуально относится к общей экономической теории. Таким признаком должны стать процессы обмена (обмен и предмет обмена), включая процессы конкуренции и кооперации, ценовой и неценовой конкуренции, регулирования и т.д.

2. Организационные платформы предполагают в рамках основного решения эволюционный подход (ориентация на адаптацию, но не оптимизацию), а не циклический, более свойственный экономическим системам, что в свою очередь требует корректировки и выявления новых признаков.

3. Организационные платформы могут быть ориентированы на реализацию конкретных проектов через взаимодействие участников-партнеров – при достижении запланированных показателей эффективности такие организационные платформы становятся типовыми.

4. Организационные платформы как категория были ориентированы именно на взаимодействие отдельных ее участников для достижения определенного результата. Такая классификация носит прикладной характер, но приводит скорее к констатации прецедентов, нежели научному обобщению.

5. Организационная платформа как форма организации отношений, обеспечивающая взаимодействие экономических субъектов, не ставит вопроса о том, кому принадлежит предмет обмена, т.е. базовый актив. Подтверждением этого являются и современные цифровые платформы - когда сеть Facebook не создает контента, розничный продавец Alibaba не имеет товарного запаса, а такси Uber не является собственником транспортных средств. Именно само наличие платформы позволяет получить преимущество для участников взаимодействия, прежде всего институциональные, включая минимизацию транзакционных затрат с учетом разделения сделок на составляющие, предусматривающие экономическую выгоду для всех участвующих сторон [17], а также общеэкономические - предельная себестоимость производства каждого дополнительного продукта, товара или услуги стремится к нулю.

6. Организационные платформы в силу первоначальной логики построены как конвенции, поэтому при рассмотрении вопросов взаимодействия экономических субъектов, принадлежащих к разным страновым экономическим системам (с учетом условий глобальной

конкуренции), нужно учитывать наличие организационных платформ у каждой стороны при взаимодействии (тем более при объединении).

Учитывая вышеприведенные обстоятельства, можем констатировать, что основой формирования организационной платформы становится предмет обмена, нивелирующий противопоставление рыночной и плановой экономик, а позволяющий определять вид организационной платформы на основе типа взаимодействия (стохастический, рыночный регулируемый или директивно устанавливаемый). Следовательно, возможно формирование организационной платформы для сопровождения приоритетных проектов новой индустриализации экономики. Организационно такая платформа может быть представлена в форме национального проектного офиса, обеспечивающего, прежде всего, взаимодействие промышленных предприятий для целей формирования новых рынков (тут как раз важно наличие предмета обмена, о котором шла речь выше). Такое взаимодействие должно учитывать как минимум пять принципиальных элементов:

- проекты новой индустриализации ориентированы на достижения нового технологического уклада;
- результаты реализации проектов должны быть ориентированы на создание новых рынков при дальнейшем развитии справедливой конкуренции;
- ключевые компетенции участников проектов новой индустриализации определяют характер взаимодействия;
- создаваемые институциональные возможности обеспечивают доступ к ресурсам и инфраструктурным субъектам поддержки;
- возможности использования разных форм финансирования (государственное, частное, смешанное) проектов [25].

Таким образом, проектируемые организационные платформы формируют устойчивость взаимодействий, обеспечивающих процессы обмена и справедливую конкуренцию, а также компромиссы между экономическими субъектами. Основанные на принципах эволюционной экономики, организационные платформы должны отвечать критериям эффективности, к которым мы относим (как и в случае капитализации институтов) наличие дополнительной рентабельности от наличия платформы: если платформа как организационное решение дает экономическому субъекту (участнику платформы) дополнительную рентабельность, то такую платформу можно признать эффективно функционирующей (в виде налоговых поступлений средства возвращаются обществу и могут быть снова перераспределены). В противном случае организационная платформа может реализовать в обществе неэффективную устойчивую норму – т.е. происходит формирование институциональной ловушки.

В заключении отметим, что именно на принципах проектного и эволюционного подходов может быть разработана новая индустриальная платформа с приоритетом организационных и коммуникационных решений, в виде протоинститута, реализующая задачи национального проектного

офиса в части сопровождения отраслевых проектов новой индустриализации экономики (проекты использования потенциала жизнеспособных отраслей и проекты наилучшего позиционирования вновь создаваемых производств на мировом рынке в рамках нового технологического уклада), который доказав свою эффективность через создание потенциала экономического роста будет обеспечивать эволюционное развитие промышленности.

Литература

1. Степнов И.М., Ковальчук Ю.А., Ищенко М.М. О сочетаемости принципов реиндустриализации и новой индустриализации для инновационного развития экономики России / Управление инновациями – 2016: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Р.М. Нижегородцева, Н.П. Гридько. – М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова Российской академии наук; Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2016. – 204 с. – с. 38-42.
2. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам, 13 июля 2016 г. [Электронный ресурс] / <http://kremlin.ru/events/president/news/52504>.
3. Белоусов Д.Р., Апокин А.Ю., Волков Р.Г., Михайленко К.В., Пенухина Е.А., Сабельникова Е.М. «Образ будущего»: Россия, как полюс развития (предварительные материалы к разработке стратегии Национальной технологической инициативы). М.: ЦМАКП, 2016. – 21 с.
4. Global Innovation Index 2016 Report [Электронный ресурс] / <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>.
5. The Global Competitiveness Report 2015–2016 [Электронный ресурс] / http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf.
6. Цветков В.А., Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Реализация стратегий новой индустриализации экономики // Вестник Финансового университета, 2016, №6 (96), с. 19-30.
7. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. – М.: Дело, 2002.
8. Маевский В.И. Эволюционная теория и технологический прогресс // Вопросы экономики, 2001, № 11
9. Маевский В.И. Эволюционная экономика: состояние и перспективы // Вопросы экономики, 2000, № 4.
10. Макашева Н.А. Эволюционный подход и рост научного знания (предварительные замечания) // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2006, том 4, №2, с. 8-16.
11. Сопин В. Эволюционная теория в экономической науке: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / http://www.neweconomist.ru/articles/meynstrim/vladimir_sopin_evolyutsionnaya_teoriya_v_ekonomicheskoy_nauke_problemy_i_perspektivy/.
12. Ковальчук Ю.А. О роли институтов развития в управлении инвестиционным потенциалом модернизации промышленности // Экономика. Налоги. Право, 2013, №3, с. 38-42.
13. Кузьминов Я.И. Институты: от заимствования к выращиванию. Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений / Я.И. Кузьминов, В.В. Радаев, А.А. Яковлев, Е.Г. Ясин Модернизация экономики и выращивание институтов: в 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. Е.Г. Ясин. – М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2005, с. 7-64.

14. Тамбовцев В.Л. Стратегическая теория фирмы: состояния и возможное развитие // Российский журнал менеджмента, 2010, №1, том 8, с. 5-40.
15. Нижегородцев Р.М. Импортозамещение институтов: ключевая задача обеспечения национальной безопасности // Известия Уральского государственного экономического университета, 2016, №4(66), с. 1-18.
16. Указ Президента Российской Федерации №596 от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике»; Протокол заседания Межведомственной комиссии по технологическому развитию президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России № 43-Д19 от 26 декабря 2014 г.
17. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Издательский дом «Е», 2017.
18. Степнов И.М. Теория и методология использования инновационного потенциала в промышленности региона: диссертация на соиск. уч. степ. доктора экон. наук. – СПб, 2001.
19. Поляков С.Г., Степнов И.М. Неинституциональные предпосылки инновационного развития предприятий // Вопросы экономических наук. 2004. №3.
20. Поляков С.Г. Организация и регулирование инновационной деятельности: взаимодействие государства и предпринимательства: монография. – М.: МИЭТ, 2004.
21. Рыгалин Д.Б. Инновационные взаимодействия: компетентностный подход к развитию неравновесных экономических систем: монография. – М.: МИЭТ, 2008.
22. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. Выбор ключевых классификационных признаков организационных платформ современной рыночной экономики / «25 лет СНГ: основные итоги, проблемы, перспективы развития»: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова – М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. – 280 с. – с. 138-140.
23. Ковальчук Ю.А., Поляков С.Г., Степнов И.М. Практическое руководство по анализу конкурентной стратегии предприятия. – М.: БИНОМ: Лаборатория базовых знаний, 2004.
24. Алчян А.А., Демсец Г. Производство, стоимость информации и экономическая организация. / В кн.: Слуцкий А. Г. (ред.). Вехи экономической мысли. Т. 5. Теория отраслевых рынков. – СПб.: Экономическая школа, 2003, с. 280-317.
25. Stepnov I., Kovalchuk J. About the Issue of Decision Making Irrationality in the Activity of the National Industrial Modernization Design Office // Indian Journal of Science and Technology, Vol 9(42), DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i42/104265, November 2016.

**DESIGN AND EVOLUTIONARY COMPONENTS OF
NEW INDUSTRIAL DEVELOPMENT
IN A MARKET ECONOMY**

© 2017. *J. Kovalchuk, I. Stepnov*

*Ryazan State Radio Engineering University
Ryazan, Russia
Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

*The research was performed by a grant of Russian Science Foundation
(project No. 16-18-10149)*

Discusses the aspects of the implementation of platform's principles for the new industrialization economy. Defines the role of design and evolutionary approaches at different stages of economic transformation. Proved that modern platform initially as an organizational and communication tool of the development projects support, further confirming its effectiveness, to be the institute. Justified the formation of organizational platforms as organizational structures arising from the interaction of economic agents and the coordination processes and taking into account the competitive behavior of market participants in order to industry modernize. Formulated the thesis that the new industrial platform can be organizational represented in the form of national design office, ensuring the coordination of industrial enterprises for the creation of new markets and maintenance of new industrialization economy's projects.

Key words: *new industrialization, project management, evolutionary economics, organizational platform, digital platform, national design office, development institutions.*

References

1. Stepnov I.M., Kovalchuk Ju.A., Ishhenko M.M. O sochetanosti principov reindustrializacii i novoj industrializacii dlja innovacionnogo razvitija jekonomiki Rossii / Upravlenie innovacijami – 2016: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod red. R.M. Nizhegorodceva, N.P. Grid'ko. – M.: Institut problem upravljenja im. V.A. Trapeznikova Rossijskoj akademii nauk; Novoчерkassk: JuRGPU (NPI), 2016. – 204 s. – s. 38-42 (rus).
2. Zasedanie Soveta po strategicheskomu razvitiju i prioritetnym proektam, 13 ijulja 2016 g. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/52504> (rus).
3. Belousov D.R., Apokin A.Ju., Volkov R.G., Mihajlenko K.V., Penuhina E.A., Sabel'nikova E.M. «Obraz budushhego»: Rossija, kak poljus razvitija (predvaritel'nye materialy k razrabotke strategii Nacional'noj tehnologicheskoy iniciativy). M.: CMAKP, 2016. – 21 s. (rus).
4. Global Innovation Index 2016 Report. Available at: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>.
5. The Global Competitiveness Report 2015–2016. Available at: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf.
6. Tsvetkov V.A., Stepnov I.M., Kovalchuk Ju.A. Realizacija strategij novoj industrializacii jekonomiki // Vestnik Finansovogo universiteta, 2016, №6 (96), s. 19-30 (rus).
7. Nel'son R., Uinter S. Jevoljucionnaja teorija jekonomicheskij izmenenij. – M.: Delo, 2002 (rus).
8. Maevskij V.I. Jevoljucionnaja teorija i tehnologicheskij progress // Voprosy jekonomiki, 2001, № 11 (rus).

9. Maevskij V.I. Jevoljucionnaja jekonomika: sostojanie i perspektivy // Voprosy jekonomiki, 2000, № 4 (rus).
10. Makasheva N.A. Jevoljucionnyj podhod i rost nauchnogo znanija (predvaritel'nye zamechanija) // Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006, tom 4, №2, s. 8-16 (rus).
11. Sopin V. Jevoljucionnaja teorija v jekonomicheskoj nauke: problemy i perspektivy. Available at: http://www.neweconomist.ru/articles/meynstrim/vladimir_sopin_evolyutsionnaya_teorija_v_ekonomicheskoy_nauke_problemy_i_perspektivy/ (rus).
12. Kovalchuk Ju.A. O roli institutov razvitija v upravlenii investicionnym potencialom modernizacii promyshlennosti // Jekonomika. Nalogi. Pravo, 2013, №3, s. 38-42 (rus)..
13. Kuz'minov Ja.I. Instituty: ot zaimstvovanija k vyrashhivaniju. Opyt rossijskih reform i vozmozhnosti kul'tivirovanija institucional'nyh izmenenij / Ja.I. Kuz'minov, V.V. Radaev, A.A. Jakovlev, E.G. Jasin Modernizacija jekonomiki i vyrashhivanie institutov: v 2 kn. Kn. 1 / otv. red. E.G. Jasin. – M.: Izdat. dom GU VShJe, 2005, s. 7-64 (rus).
14. Tambovcev V.L. Strategicheskaja teorija firmy: sostojanija i vozmozhnoe razvitie // Rossijskij zhurnal menedzhmenta, 2010, №1, tom 8, s. 5-40 (rus).
15. Nizhegorodcev R.M. Importozameshenie institutov: kljuhevaja zadacha obespechenija nacional'noj bezopasnosti // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta, 2016, №4(66), s. 1-18 (rus).
16. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii №596 ot 7 maja 2012 g. «O dolgosročnoj gosudarstvennoj jekonomicheskoj politike»; Protokol zasedanija Mezhvedomstvennoj komissii po tehnologicheskomu razvitiju prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po modernizacii jekonomiki i innovacionnomu razvitiju Rossii № 43-D19 ot 26 dekabnja 2014 g. (rus).
17. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Moscow, The publishing house «E», 2017 (rus).
18. Stepnov I. The Theory and methodology of the Innovative Potential Usage in the Regional Industry: dissertation of Doctor of Economics. Saint-Petersburg, 2001 (rus).
19. Polyakov S.G., Stepnov I.M. Neoinstitucional'nye predposylki innovacionnogo razvitija predpriyatij // Voprosy jekonomicheskikh nauk. 2004. №3 (rus).
20. Polyakov S.G. Organizacija i regulirovanie innovacionnoj dejatel'nosti: vzaimodejstvie gosudarstva i predprinimatel'stva: monografija. – M.: MIJeT, 2004 (rus).
21. Rygalin D.B. Innovacionnye vzaimodejstvija: kompetentnostnyj podhod k razvitiju neravnovesnyh jekonomicheskikh sistem: monografija. – M.: MIJeT, 2008 (rus).
22. Kovalchuk Ju.A., Stepnov I.M. Vybor kljuchevyh klassifikacionnyh priznakov organizacionnyh platform sovremennoj rynočnoj jekonomiki / «25 let SNG: osnovnye itogi, problemy, perspektivy razvitija»: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Tsvetkova – M.: CJeMI RAN / IPR RAN, 2016. – 280 s. – s. 138-140 (rus).

23. Kovalchuk Ju.A., Polyakov S.G., Stepnov I.M. Prakticheskoe rukovodstvo po analizu konkurentnoj strategii predprijatija. – M.: BINOM: Laboratorija bazovyh znaniy, 2004 (rus).
24. Alchjan A.A., Demsec G. Proizvodstvo, stoimost' informacii i jekonomicheskaja organizacija. / V kn.: Sluckij A. G. (red.). Vehi jekonomicheskaj mysli. T. 5. Teorija otraslevyh rynkov. – SPb.: Jekonomicheskaja shkola, 2003, s. 280-317 (rus).
25. Stepnov I., Kovalchuk J. About the Issue of Decision Making Irrationality in the Activity of the National Industrial Modernization Design Office // Indian Journal of Science and Technology, Vol 9(42), DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i42/104265, November 2016.